

12. Sicherheitssysteme werden umfassend überprüft // GTCIT Magazine. – 2011 [Die elektronische Ressource]. URL: <http://gtcit.com/publicaciond.php?PublicacionId=60937&lang=en> (das Datum des Zuganges: 24.04.2011).
13. Ägyptens Weg in eine Demokratie muss unumkehrbar werden // GTCIT Magazine. – 2011 [Die elektronische Ressource]. – URL: <http://gtcit.com/publicaciond.php?PublicacionId=58238&lang=en> (das Datum des Zugangs: 01.03.2011).
14. Wir haben Kurs gehalten // Die Bundeskanzlerin. – 2010 [Die elektronische Ressource]. – URL: <http://bundestkanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2010/04/2010-04-27-bk-berliner-kurier.html> (das Datum des Zugangs: 15.04.2011).

О ДВУХ ВЕТВЯХ ЯЗЫКОВ И ОМОНИМАХ

Ю Кон-Сю

Томский политехнический университет,

Zhuo Li, Zhao Yao, Shan Xiao

Харбинский политехнический университет

Ранее считали, что человек, как разумное существо, обладающее определенными параметрами (объем мозга и т. п.), появился на Земле около 30-40 тыс. лет тому назад. Но в свете новых данных раскопок homo sapiens стали приписывать 100 тыс. и более лет существования [1]. А первые ещё неоформленные праязыки – ностратические и сино-кавказские пребывали в аморфном состоянии довольно долго: между 20-10 тыс. лет до н. э.

1. По мнению лингвистов второй половины XX века [2], праязыки человечества – ностратические (НЯ) и сино-кавказские (СКЯ) языки – возникли скорее на Ближнем Востоке.

В результате **первого распада** НЯ (это предположительно 11-9 тыс. лет тому назад) *отделилось* самостоятельное, но ещё аморфное афразийское макросемейство (МС), которое затем привело на местах к появлению (около 6-5 тыс. лет тому назад) большой группы национальных языков (в том числе и арабский, персидский).

Второй распад тех же НЯ (около 4-5 тыс. лет тому назад) дал индоевропейское, уральское и алтайское МС. Но от указанных аморфных МС отделились их многочисленные *национальные языки* гораздо позднее, так тюркские – всего 1,5–1 тыс. лет тому назад.

Причем от аморфного алтайского МС сначала выделились эксалеутские (эскимосские и алеутские), а затем 2-1,5 тыс. лет до нашей эры отпочковался корейский язык. Его прародина – окрестности озера Байкал, являющиеся местом активации и генерации некоторых языков алтайского МС. Первые носители корейского языка устремились двумя потоками (вдоль реки Амура и по пустыням Монголии) к северной части нынешнего Китая, а далее – к полуострову.

Как будет видно из дальнейшего изложения, возникший на пороге эры японский язык в целом близок к соседнему корейскому. Это был мощный бросок носителей одной ветви алтайского МС на восток: с Байкала к Океании.

Если записывать грамматические конструкции (ГК) и речевые обороты математическими формулами, то в случае тюркских языков и диалектов ГК даются не просто: каждый раз – обязательно некими вариантами (да еще с оговорками). А корейские ГК можно представить чаще двумя вариантами в зависимости от открытости и закрытости последнего слога имен или глагола.

В этом аспекте выгодно выглядят японские ГК и язык в целом: для них характерными являются именно одновариантные ГК [3, С. 6], так как на японском языке негласно считается или допускается, что все корни слов (по крайней мере, имена) условно открытые.

Один из авторов данной работы, будучи носителем японского (окончил 5 кл.) и корейского (окончил 7 кл.) языков, весьма остро чувствует указанную преемственность и родство, начиная с алтайского МС (с которым авторзнакомился по различным монографиям) и включая две ветви указанных национальных языков Востока.

2. Что касается сино-кавказских языков (СКЯ) и праязыков человечества в целом, то большую ясность в общую картину внёс академик Сергей Анатольевич Старостин. Ниже будут приведены наиболее яркие страницы из его научной деятельности по этим вопросам [1, С. 11].

Сергей Анатольевич, имея солидный опыт по языкам Востока (окончил МГУ по японской филологии, ещё во время учёбы принимал участие в экспедиции по изучению сравнительной фонетики дагестанских языков), защитил кандидатскую диссертацию по древнему китайскому языку. Он же показал, что японская базовая лексика на 70 % – алтайского происхождения [4, С. 12].

Теперь вкратце **об открытиях**, которые сделал С. А. Старостин по дальнему родству праязыков, весьма **значительных по значимости** со времен обоснования самой ностратической теории В. М. Илличем-Свитычем.

Оказывается, в развернутой пёстрой карте или диаграмме, представляющей национальные языки мира, не было ясности с двумя (из трёх) языковыми семействами Кавказа. Ещё до Сергея Анатольевича было известно, что из трёх два семейства, а именно восточно- (в том числе дагестанский ...) и западно-кавказское (адыгейский ...) семейства кровно родственны.

Главная заслуга С. А. Старостина в том, что (после выпуска им в соавторстве сравнительно-исторического словаря сино-тибетских языков) показал путём лингвистической реконструкции *родство* указанных выше двух кавказских языковых семейств (которые оказались собственно *ничейными, в подвешенном состоянии* на карте языков мира) и енисейских языков (коттский, кетский ...) ... *с китайско-тибетским МС!!!* Сергей Анатольевич назвал их вместе *сино-кавказскими языками СКЯ*.

Именно в таком дополненном виде перед нами предстаёт развернутая *ностратическая теория о языках мира*.

3. Вместе с тем, всё же нам хотелось рассмотреть вопрос о том, есть ли какие-либо признаки по общему родству по базовой лексике и грамматическим конструкциям ГК у двух ветвей языков – НЯ и СКЯ. Ответ будет краток. В конечном итоге это собственно нерешённая дилемма о моногенезе возникновения человечества и праязыков [5, С. 338]. И мы, конечно, не решим с ходу все аспекты данной проблемы.

3.1. Ударение и долгота слогов.

В арабском языке (возникшем в результате первого распада *ностратических языков*) принята весьма пунктуальная концепция о месте ударения и долготе слогов. Так, например, ударение падает на последний долгий слог, если таковых несколько. В двухсложных словах, ударение приходится всегда на первый слог. Наконец, оно приходится на третий с конца краткий слог, если в слове одни краткие слоги [6, С. 10]. В то же время в китайском и вьетнамском языках прекрасно обходятся без подобной концепции (эти языки относятся к второй семье: СКЯ)

3.2. Базовая лексика.

Поиски отдельных сходжений в самой лексике у двух ветвей языков по мнению авторов не столь актуальны, так как велика вероятность чисто случайных факторов.

3.3. Морфология и ГК.

Напротив, здесь можно ожидать интересных находок как по родству, так и по расхождениям среди многочисленных речевых оборотов и ГК. Но это уже самостоятельная большая проблема.

3.4. Схождение по омонимам.

Откровенно говоря, авторы взялись за эту работу, встретив среди китайских фраз изумительно корректные омонимы от одного един-

ственного слова, перекликающиеся совершенно случайно с русскими. Причем на фоне отсутствия стыковок всего-то один единственный яркий случай: одно приметное схождение по омонимам на 1,5 тыс. фраз и предложений. Речь идёт о слове "*стоит*". Фактически это скорее случайность, но такие яркие совпадения по нашим и китайским омонимам! Но об этом слове (глаголе) несколько позже.

3.4.1. Самый простой случай: омонимы от слова "*ещё*".

Трудно найти более привычного слова в быту, чем это слово. На русском, корейском (ДО), японском (МОТТО) и китайском (*hai*) это слово "*ещё*" кроме изначального значения (1) о количестве означает (2) продолжение какого-либо процесса. Кроме того, на русском и китайском данное слово означает (3) "*все же*" и "*оказывается*", "*вопреки ожиданиям*". Весьма тонкие нюансы. Например, на китайском [6, С. 340]: Zhei haiz *hai* zhen you xin уеиr. "Ребенок, *оказывается (вопреки ожиданиям)*, действительно умен". Таким образом, подобное привычное слово так же таит много интересного и таинственного при сравнении его омонимов на различных языках мира.

3.4.2. Теперь слово "*идёт*": исконное значение – (1) "*движение сюда*". Ищем омонимы. Тот же глагол применим в ином значении на русском, корейском, японском и китайском: "*Пришла весна*". Обозначает (2) наступление времен года, сезона. (Но на китайском применяется в этом смысле однако реже.)

Оказывается, на русском и корейском можно применять слово "*идёт*" (сюда), когда имеется в виду (3) падение осадка. Но на японском языке в случае осадка есть другой глагол ФУРУ, применяемый исключительно для описания осадка.

На китайском (это уже сино-кавказская семья) надо просто сказать "*дождь, снег падает*" *xia*. Значит, здесь в смысле (3) уже нет схождения по омонимам между русским и китайским, относящимся к различным ветвям языков.

3.4.3. Другой вариант: (1) "*идти*" (*движение туда*). На русском, корейском, японском и китайском данное слово еще означает (2) "*нормальное продолжение*" процесса!! На русском и китайском (*xing*) данное слово часто применяется и как (3) возглас "*хорошо*", "*удачно!*". Так, на китайском *xing le* – *хорошо, достаточно* [6, С. 1019].

3.4.4. Наконец, рассмотрим весьма яркие омонимы от ранее упомянутого слова (1) "*стоит* сколько-то руб".

Как ни странно, китайское слово *zhi* – "*стоит*" кроме (1) основного значения (цена) еще означает (2) "*заслуживает*" как и на русском: "*стоит (читать)!!*" И на китайском с приставкой *bu* не уж означает *bu zhi* – *не заслуживает, не стоит* (читать) [7, С. 1181].

Ву zhi sheng qi. Не стоит сердиться.

Ву zhi yiti. Не стоит упоминать [8, С. 571].

В качестве лирического отступления отметим, что на корейском и японском языках отдельного слова "*стоит*" (соответственно *сколько-то вон*, кор. и *сколько-то эн*, япон.) как ни странно нет. Дело в том, что на обоих языках имеется *неправильный глагол* (1) "*делать*" *СУРУ*, и в качестве его *параллельной омонимы* выступает как раз слово (2) "*стоит*" (*сколько эн*, япон.).

Причем на корейском и японском за неправильным глаголом "*делать*" (один глагол занимает целое 3-е спряжение на япон. и фактически на кор.) тянутся сотни выражений (не менее 300 форм) типа:

СИГОТО-О *СУРУ...работать*. Где СИГОТО – *работа*, *СУРУ* – *делать*. Япон. Учебу *делать* → учиться. Приготовление *делать* → *приготовить* и т. д.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что поиски как схождений, так и расхождений среди грамматических конструкций и речевых оборотов у родственных (или уж совсем далеких языков!) отвечают насущным задачам лингвистики, нежели поиски случайных по сути омоним.

Так, авторы *вышли на удивительно яркие*, совпадающие с русскими, китайские *омонимы*: "*стоит*" – "*заслуживает*" (1 случай на 1,5 тыс. выражений!).

Вместе с тем, с точки зрения изучения *степени удаленности* (или *родства*) двух ветвей языков (ностратической и сино-кавказской) по сути *у одних и тех же разумных существ* (!) подобная статистика (вместе с омонимами на других языках) безусловно представляет огромный интерес.

Так, наш анализ показал, что более существенными и более значимыми становятся именно омонимы, взятые из чисто базовой лексики ("*ещё*", "*идет*", ...), нежели взятые из культурной лексики ("*стоит*" ↔ "*заслуживает*"). И всё вопреки первоначальным замыслам и ожиданиям по поводу с тем же омонимом *стоит* ↔ *заслуживает*.

А в целом подобная статистика сама по себе весьма важна и косвенно отвечает на вопрос о моногенезе происхождения и праязыках человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 584 с.
2. Бельская Г. «Знание – сила» № 7, 1985. – М.: Знание. – 50 с.
3. Фролова Е. Л. Японская грамматика. Словарь-справочник. – М.: Вост. кн., 2011. – 544 с.

4. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: Наука, 1991. – 190 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Мамедов А. Дж. Учебник арабского языка. – Баку: Маариф, 1980. – 360 с.
7. Китайско-русский словарь / Под ред. Ся Чжунъи. – М.: Вече, 2008. – 1280 с.
8. Zhu Yuan. Английско-китайский словарь. – Beijing: Изд. универ. Niujing, 1997. – 600 с.

О ПЕРЕДАЧЕ ПАДЕЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ И ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ АЛТАЙСКОГО МАКРОСЕМЕЙСТВА

Ю Кон-Сю

Томский политехнический университет,

Л.А. Григоренко

Лицей №1 им. А. С. Пушкина

Согласно ностратической теории [1, С. 9] после первого распада ностратических языков (НЯ) возникло аморфное афразийское макросемейство (это арабский, персидский и другие языки), а второй распад привел к появлению ряда таких крупных языковых макросемейств (МС), как индоевропейского, уральского и алтайского.

Древний праязык корейских племён согласно народной легенде возник не много, не мало 3 тыс. лет до н. э. (!). Скорее он отпочковался от *аморфного* алтайского МС.

Японский язык по современным представлениям первоначально возник на южных островах Японского архипелага на пороге н. э. Так язык японской народности отделился *от диалектов* островов Рюкю ещё до 3 века н. э. С этого времени берёт свое начало *древний японский язык* (... до 7-го века н. э.) [2, С. 9]. *Японским классическим языком* считается язык японской народности 9-11 вв. н. э. [3, С. 8].

Один из авторов статьи, носитель корейского и японского языков, находит *достаточное количество схождений* по морфологии и речевым оборотам и считает, что японский язык возник на основе первого. Вместе с тем, большинство гласных и согласных и часть базовой лексики – австронезийского происхождения [4, С. 625]. Самый простой во-